

Р. А. Козленко

НОВЫЕ ТАМГООБРАЗНЫЕ ЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ САРМАТСКОГО ВООРУЖЕНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ ОЛЬВИИ ¹

Публикуется серия тамгообразных знаков из новейших раскопок в Ольвии. Тамги нанесены на известняковый камень, найденный на новом участке Т-4, заложенном в Террасном городе Ольвии. В верхних слоях раскопа также обнаружены элементы сарматского вооружения и снаряжения.

Ключевые слова: *Ольвия, участок Т-4, сарматы, тамги, вооружение, экипировка.*

Одним из надежных маркеров сарматского присутствия в античных центрах Северного Причерноморья являются тамгообразные знаки, нанесенные на разных категориях археологического материала: на камне, керамике, металле, кости и пр. Среди т. н. «энциклопедий» сарматских тамг выделяются скульптуры двух мраморных львов из Ольвии, на которых вырезано множество знаков (Соломоник 1959, с. 87—97; Драчук 1975, табл. ХLI—LI). С ольвийского городища происходят два золотых флакона с сарматскими тамгами царского ранга, один из которых украшен рельефными фигурами лежащих львов (Соломоник 1959, с. 125, 126; Voroniatov 2014, Pl. II).

На территории ольвийской хоры серия тамгообразных знаков известна на предметах из знатного парного сарматского захоронения, к северу от Ольвии, у современного с. Козырка (Simonenko 2004, s. 199—227; Симоненко 2012,

с. 241—262). Оттуда же происходит каменная плита с изображением всадника на охоте, на которой вырезаны сарматские тамги (Соломоник 1959, с. 81—83). С территории Ольвийского государства еще несколько сарматских знаков на керамике происходит из раскопок римского полевого укрепления Каменка V (Kozlenko 2018, p. 80).

За несколько последних десятилетий интенсивных археологических исследований Верхнего города Ольвии накопилась целая коллекция предметов с нанесенными на них сарматскими тамгами (Крапивина 2004, с. 205—208; 2011, с. 199—203; Козленко 2018, с. 239—254). Однако, каждый новый полевой сезон преподносит материалы, касающиеся, в том числе, варварского присутствия в Ольвии в римское время.

В 2019 г. на новом участке Т-4, заложенном на террасе, между Верхним и Нижним городом Ольвии, в северной части раскопа, на глубине 0,55 м от уровня современной дневной поверхности, в золистом слое, над завалом камней, был обнаружен фрагмент известнякового камня (О-2019/Т-4/256). На его лицевой обработанной стороне острым предметом нанесена серия редких тамгообразных сарматских знаков (рис. 1). Большинство тамг вырезаны на пещеристой поверхности камня не слишком четко, что затрудняет их окончательную идентификацию.

Размеры камня: высота — 9 см, ширина — 19, толщина — 19,5 см. Вероятно, он вторично был использован при строительстве кладки стены подвального сооружения (?), или подпорки террасы, которая насчитывает более 20 рядов камней. К северу от стены, среди керамического и нумизматического материала I—III вв. н. э., и был обнаружен фрагмент известняково-

1. Статья выполнена в рамках совместного украинско-немецкого проекта «Antike Stadtentwicklung an der Grenze der griechischen Oikumene. Archäologische Untersuchungen im Vorstadtareal Olbia Pontikes» (соисполнитель: Университет им. Гете, Франкфурт-на-Майне, ФРГ, при финансовой поддержке Германского Исследовательского Сообщества).

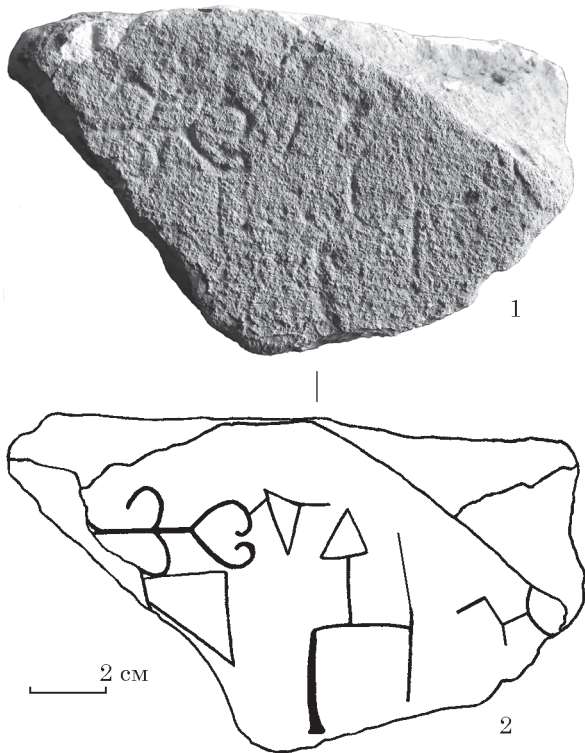

Рис. 1. Фрагмент известняковой плиты с тамгообразными знаками из раскопок участка Т-4 в Ольвии: 1 — фотография; 2 — прорисовка

го блока с тамгами. Ниже были найдены обработанные траянкой камни.

За время археологических исследований в Ольвии найдено не менее 9 каменных форм с тамгообразными знаками, среди которых были архитектурные детали (Соломоник 1959, с. 121, 122; Яйленко 2017, с. 667, рис. 112), известняковые и мраморные плиты с надписями, а также просто обработанные камни (Соломоник 1959, с. 74, 120, 122, 123; Козленко 2018, с. 244, 245). Исходя из размеров камня, можно предположить, что изначально это была или плита, или же архитектурная деталь, поскольку его фасадная сторона, на которую нанесены знаки, отшлифована, а сохранившаяся толщина свидетельствует о габаритных размерах.

На уцелевшей лицевой стороне камня изображено, как минимум, пять тамгообразных знаков, два из которых имеют сложносоставную структуру. Первый знак, с двумя, развернутыми в противоположные стороны, волютами, и боковым ответвлением на конце линии (рис. 2: 1), — уникальный для сарматского мира. Из размещенных таким образом волют, соединенных линией, состоит знак сарматского царя Фарзоя, который во второй половине I в. н. э. чеканил в Ольвии золотые монеты (Карышковский 1982, с. 66—82). Загнутые таким образом, вовнутрь, концы волют имеют тамги схемы Фарзоя и отдельные волюты на золотых флаконах из Ольвии (Соломоник 1959, с. 125, 126, № 63, 64), на мраморных львах (Драчук

1975, табл. XLVI: 85; LI: 59, 60), на деревянной арфе из сарматского погребения у с. Козырка (Симоненко 2012, с. 260, рис. 7: I; 28), а также тамги царя Инисмея, на предметах из погребения у с. Пороги (Симоненко, Лобай 1991, с. 26, рис. 16: 2). Близкие по форме знаки имеются на мраморном льве из Ольвии (Драчук 1975, табл. LI: 73), и на одном из германских копий римского времени с тамгообразными знаками с территории Польши (Yatsenko 2010, p. 146, 147, fig. 9: 1; 11: 3)¹. Однако, в обоих случаях, они не имеют окончаний стержневых линий в виде отдельно идущего отростка, и завернутых вовнутрь концов волют, как в верхней части знака из Ольвии.

Наиболее близким по исполнению данному символу выглядит знак на известняковой плите из раскопок Верхнего города Ольвии (Козленко 2018, с. 241, рис. 1: 24). У него так же, вовнутрь, загнуты концы волют (рис. 2: 6), и на окончании стержневой линии имеется такой же боковой отросток как на знаке с участка Т-4. Отличие между ними состоит в том, что в срединной части тамги на камне с Террасного города имеется еще одна волюта².

Подобные знаки, но с одной волютой, известны на бронзовых котлах в курганных погребениях на Нижнем Дону (Яценко 2001, с. 155, рис. 4: 15), на керамике из региона Нижней Сырдарьи (Яценко 2001, с. 179, рис. 29: 8), на известняковой «плите-энциклопедии» из Пантикапея, и на мраморном льве из Ольвии (Драчук 1975, табл. VI: 364; XXXVIII: 282; LI: 28—31). Похожие составные части имели царские знаки представителей династии Аршакидов (Яценко 2001, с. 183, рис. 33: b, 2).

Таким образом, знак с волютами на камне с участка Т-4 в Ольвии состоит из элементов присутствующих царским тамгам. Неслучайным выглядит и тот факт, что, в отличие от остальных символов, на камне он вырезан наиболее четко, что может указывать на его значимость. Примечательно, что более простые знаки, в виде треугольников, группируются именно вокруг него.

Расположенный под ним треугольник (рис. 2: 2), под углом 45°, может быть как отдельным

1. Датировка этих копий варьируется в пределах II—III вв. н. э., однако нанесенные на них тамги бытовали раньше (с лит.: Voroniatov 2012, s. 185—195). Следует отметить, что один из тамгообразных знаков на фрагменте понтийской амфоры из раскопок римского форта Каменка V, возведенного на северной границе Ольвийского государства во второй половине I в. н. э., также имеет аналогии среди знаков на германских копьях (подробнее см.: Козленко 2018, с. 244).

2. На примере наличия составной части в виде волюты на разных тамгах существует предположение, что одинаковые нижние части тамгообразных знаков могут обозначать племенную принадлежность их обладателей (Симоненко, Лобай 1991, с. 67; Симоненко 2012, с. 249).

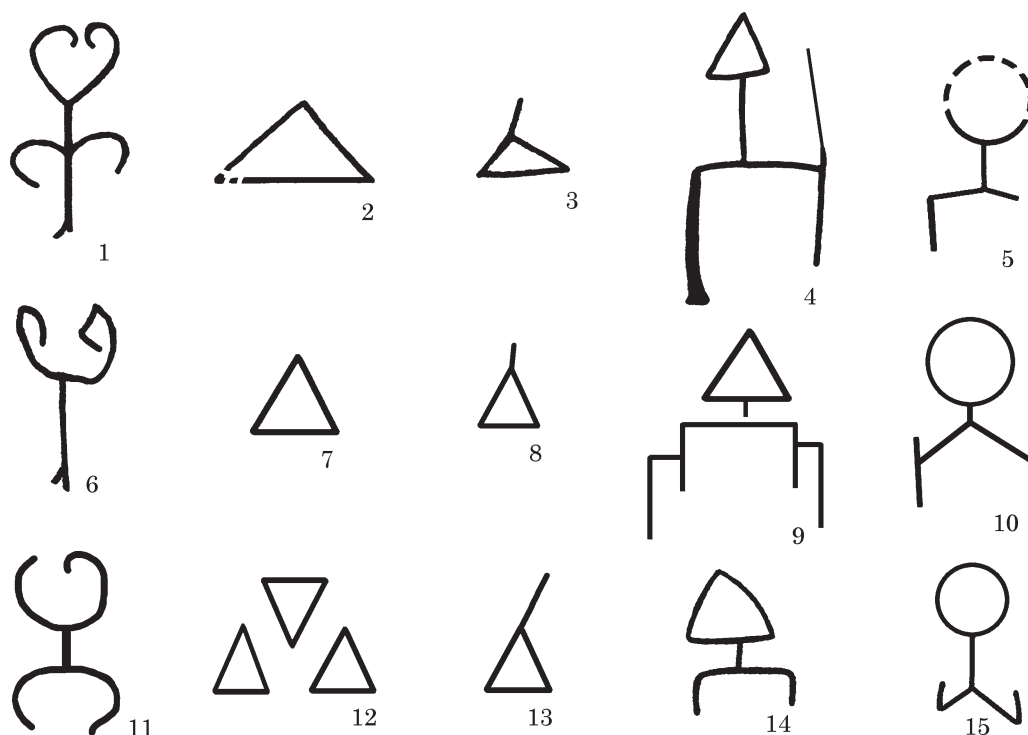

Рис. 2. Серии тамгообразных знаков: 1—5 — Ольвия, известняковая плита, участок Т-4; 6 — Ольвия, известняковая плита, участок Р-25; 7 — храм Байте III, каменная плита; 8, 15 — Ольвия, мраморные львы; 9 — Пантикапей, плита-«энциклопедия»; 10 — Пантикапей, надгробие; 11 — Козырка, деревянная арфа из погребения; 12 — Ольвия, архитектурная деталь; 13 — Неаполь Скифский, штукатурка с фресками; 14 — Херсонес, бронзовое зеркало

знаком, который так же известен на Нижнем Дону (напр.: Яценко 2001, с. 154, рис. 4: 14), на плитах храма Байте III на плато Устюрт (Яценко 2019, с. 82, рис. 6: 35, 65), на известняковой плите из Пантикапея, на одном из мраморных львов (Драчук 1975, табл. IX: 599; XXXIX: 363—366; XLVI: 111, 112) и архитектурной детали из Ольвии (Соломоник 1959, с. 121, 122), так и составной частью от него (напр.: Соломоник 1959, с. 168: 145—159; Драчук 1975, табл. IX: 607, 608, 610, 640—660; Яценко 2001, с. 155, рис. 5: 55, 66, 75, 124).

Далее, в верхнем ряду, расположен знак с треугольной основой, и линией, исходящей от него (рис. 2: 3). Такие знаки присутствуют на одном из мраморных львов из Ольвии, и на штукатурке с фресками из Неаполя Скифского (Драчук 1975, табл. IX: 605, 606). Интересно отметить, что отдельной линией он соединен со знаком с волютами, что может указывать на слияние двух разных сарматских кланов¹.

Под ним расположен знак (рис. 2: 4), который имеет аналогии в Хорезме (Яценко 2001, с. 177, рис. 27: 98; 187, рис. 28: 44), западной Монголии (Яценко 2001, с. 185, рис. 35: 65), на известняковых плитах и на бронзовой бляшке с Боспора (Драчук 1975, табл. IX: 676, 677, 684), и на бронзовом зеркале первых веков н. э. из Херсонеса (Зубарь 1982, с. 107, рис. 73).

1. Подробнее см.: Яценко 2001, с. 19, 20.

Правда, в отличие от ольвийского знака, у них отсутствует дополнительная линия с правой стороны, идущая вверх от основания в виде буквы П.

Крайний справа знак (рис. 2: 5), расположенный под наклоном по отношению к другим символам, по-видимому, состоит из круга, соединенного с линией, и ответвлениями на ее конце, по бокам, в виде буквы П. Тамги в виде кругов и полукругов с линиями и ответвлениями на концах, известны на плитах и амфоре из Танаиса (Драчук 1975, табл. XI: 838; Яценко, Раев 2001, с. 225, рис. 1: 12), на глиняном грузиле с Боспора (Драчук 1975, табл. XIII: 49), на плитах храма Байте III на плато Устюрт (Яценко 2019, с. 82, рис. 2: 1—20, 157, 237, 239, 247, 251, 252), на мраморном льве из Ольвии (Соломоник 1959, с. 168: 201), на надгробиях из Керчи (Соломоник 1959, с. 68, 69; 99, 100, 168: 200), на предметах в доримской Дакии (Воронятов 2014, с. 71, рис. 6: 7, 11, 12), в регионах Хорезма, Бактрии, Нижней Сырдарьи, Южной и Центральной Монголии, а также в Персеполе (Яценко 2001, с. 178, рис. 28: 21, 107, 138; 29: 21; 32: 42; 35: 93, 124). Известны они у средневековых аланов, проживавших в Предкавказье, и в Горном Крыму (Яценко 2001, с. 178, рис. 36: 137, 156). Таким образом, некоторые из рассмотренных знаков на камне из раскопок на участке Т-4 в Ольвии имеют широкие аналогии в разных регионах.

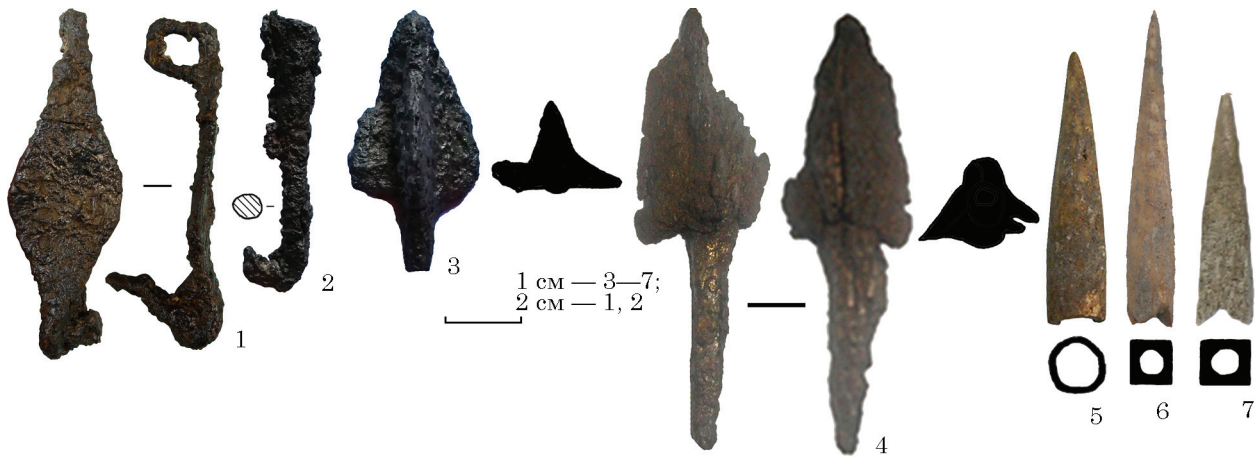

Рис. 3. Элементы сарматского вооружения и снаряжения из новейших раскопок в Ольвии: 1, 2 — железные колчанные крюки; 3, 4 — железные черешковые трехлопастные наконечники стрел; 5—7 — костяные втульчатые наконечники стрел (1—3, 5 — участок Т-4; 4, 6, 7 — участок Р-25)

Как правило, такие известняковые плиты или блоки предназначались для закладки в строительные сооружения (напр.: Соломоник 1959, с. 122, 123), например ворота (Яценко, Раев 2001, с. 223; Козленко 2018, с. 248): для публичного обозрения, как свидетельство о закреплённом договоре при участии сарматских знатных кланов (Яценко, Раев 2001, с. 227), их посещения данной территории и т. д.

Следует отметить, что на протяжении двух полевых сезонов (2018—2019 гг.) археологических исследований данного участка, в верхних слоях, в ямах и при зачистках каменных кладок, были также найдены: железный черешковый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 3: 3), железные колчанные крюки (рис. 3: 1, 2), костяной втульчатый наконечник стрелы (рис. 3: 5), и значительное количество стеклянных, сердоликовых, гагатовых и пастовых бус. Черешковые трехлопастные наконечники стрел широко известны в наборах вооружений сарматов Северного Причерноморья (Симоненко 2015, с. 106—112). Подобные костяные наконечники известны в сарматских погребениях Поволжья (Дворниченко, Федоров-Давыдов 1989, с. 45, рис. 27: 5; 56, рис. 37: 3; Скрипкин 1990, рис. 24: 63).

Весьма интересны железные колчанные крюки, выявленные в римском слое участка Т-4, поскольку в данном регионе был известен только один, более раннего времени, бронзовый колчанный крюк с зооморфным окончанием из раскопок некрополя Ольвии (Ивченко, Карнаух 2010, с. 82—87). Так, стержневидный крюк (рис. 3: 2) имеет близкие аналогии в сарматских памятниках центрального Предкавказья (Абрамова 1989, с. 275, табл. 110: 14, 15), и в позднескифской культуре Крыма (Зайцев 2011, с. 586, 587, рис. 1: 18, 20—23), что связывается с сарматским влиянием (Пуздровский 2007, с. 72). Похожий фрагмент железного изделия, которое интерпретируется как стержневидный

псалий, в сочетании с черешковым наконечником стрелы, найден в одном из сарматских погребений Таврии (Симоненко 1993, с. 65, рис. 20: 2а; 98), и также в Поволжье (Дворниченко, Федоров-Давыдов 1989, с. 45, рис. 27: 6; Скрипкин 1990, рис. 41: 9).

Еще один железный колчанный крюк, фигурно-пластинчатой формы, с кольцом для крепления (рис. 3: 1), найден на участке Т-4, в яме римского времени, среди фрагментов амфор, стеклянных и краснолаковых сосудов I—III вв. н. э. (Буйских, Форнасье, Шейко, Чечулина 2019, с. 19). Крюки похожей формы также известны в Поволжье (Дворниченко, Федоров-Давыдов 1989, рис. 54: 6) ¹. Учитывая контекст их обнаружения, есть основания отождествлять данные крюки с сарматской экипировкой. Таким образом, на участке Т-4 выявлены материалы непосредственно связанные с сарматским присутствием в Ольвии.

Кроме этого, случайно найденная в Нижнем городе Ольвии костяная пластина, с изображением боевого коня в доспехах и сарматскими тамгами конца I в. н. э. (Симоненко 2018, с. 173—182), может происходить именно с данной террасы, расположенной над Нижним городом, о чем косвенно свидетельствуют материалы из раскопок на участке Т-4.

В прирезке раскопа, где был обнаружен камень с тамгами, выявлены материалы I—III вв. н. э., что усложняет определение датировки бытования данных знаков в пределах одного

1. Появление костяных наконечников и колчанных крюков в Ольвии, имеющих аналогии в сарматских погребениях Поволжья, можно связывать с группой кочевников — аорсами или аланами (подробнее см.: Симоненко 1992, с. 148—162; Скрипкин 2018, с. 94), пришедшими в Северное Причерноморье в середине — третьей четверти I в. н. э. из Волго-Донских степей (Симоненко, Лобай 1991, с. 75).

столетия¹. Однако, учитывая глубину залегания камня, его возможное вторичное использование при сооружении кладки в террасной части города, у подножия которой обнаружены материалы III в. н. э., а также датировки вещей и «энциклопедий» сарматских знаков, на которых имеются подобные символы, период появления данных тамг в Ольвии можно отнести ко второй половине I—II вв. н. э. Это время тесных военно-политических взаимоотношений Ольвии с сарматами, когда сарматские цари Фарзой и Инисмей чеканили в Ольвии золотые и серебряные монеты с их родовым знаком-тамгой (Карышковский 1973, с. 15, 16), а ольвийские послы, по-видимому, принимали сарматских царей в городе (IOSPE I² 51, 54).

Неудивительно, что предметы с тамгообразными знаками в Ольвии, как правило, сопровождаются элементами сарматского вооружения: железными и костяными наконечниками стрел, деталями от лука (см.: Козленко 2018, с. 245—246),² портупейными наборами, элементами конской узды и т. д. Все это, в совокупности, свидетельствует о непосредственном сарматском присутствии в черте города в римский период.

1. В этом же квадрате, на глубине 1,25 м от уровня современной дневной поверхности, был обнаружен трессис Юлии Маммеи (222—235 гг. н. э.) ольвийского чекана.
2. Имеющий аналогии в курганах пазырьской культуры костяной наконечник стрелы из закрытого комплекса Верхнего города Ольвии, с накладками на лук гуннского типа (Козленко 2018, с. 246), может дополнительно указывать на традиции вооружения причерноморских сарматов связанные с центральноазиатскими культурами (подробнее см.: Симоненко 2010, с. 394). В пазырьской культуре на таких наконечниках имеются знаки-метки наподобие тамг (Yatsenko 2010, с. 149). Следует отметить, что у основания черешка наконечника из Ольвии с двух сторон имеется по одной насечке. В непосредственной близости от данного комплекса, на участке Р-25 в Ольвии, был обнаружен железный черешковый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 3: 4) и еще два костяных втульчатых наконечника стрел (рис. 3: 6, 7) — таких же, как на участке Т-4 (рис. 3: 5).

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова, М. П. 1989. Центральный Кавказ в сарматскую эпоху. В: Мелюкова, А. И. (ред.). *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, с. 268-281.

Буйских, А. В., Форнасье, Й., Шейко, И. Н., Чечулина, И. А. 2019. *Отчет о раскопках на участке Т-4 в Ольвии в 2018 году*. НА ІА НАН України, ф. 64.

Воронятов, С. В. 2014. Формы взаимоотношений кочевников с внешним миром в отражении ареалов сарматских знаков-тамг. В: *Сарматы и внешний мир. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы*

сарматской археологии», 12—15 мая 2014 г. Уфа: Наследие, с. 66-76.

Дворниченко, В. В., Федоров-Давыдов, Г. А. 1989. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. В: Смирнов, К. А. (ред.). *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. Москва: Наука, с. 14-132.

Драчук, В. С. 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры)*. Киев: Наукова думка.

Зайцев, Ю. П. 2011. «Позднекифский» костюм как этноиндикатор (на примере элементов поясной гарнитуры III—I вв. до н. э.). *Боспорский феномен: Население, языки, контакты*, с. 584-592.

Зубарь, В. М. 1982. *Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э.* Киев: Наукова думка.

Ивченко, А. В., Карнаух, Е. Г. 2010. Погребение II в. до н. э. с колчаным крюком из Ольвийского некрополя. *Символа. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*, 1, с. 82-87.

Карышковский, П. О. 1973. Сарматские тамги на античных монетах Причерноморья. В: *Краткие тезисы докладов к научной конференции «Античные города Северного Причерноморья и варварский мир»*. Ленинград, с. 15-16.

Карышковский, П. О. 1982. О монетах царя Фарзоя. В: Дзис-Райко, Г. А. (ред.). *Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 66-82.

Козленко, Р. А. 2018. Тамгообразные знаки из Ольвии (к проблеме сарматского присутствия). *Stratum plus*, 4, с. 239-254.

Крапивина, В. В. 2004. Свинцовая пластина с сарматскими знаками из Ольвии. В: *V Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. Керчь, с. 205-208.

Крапивина, В. В. 2011. О предметах с сарматскими знаками из Ольвии. В: *XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур*. Керчь, с. 199-203.

Пуздровский, Е. А. 2007. *Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.

Симоненко, А. В. 1992. Фарзой и Инисмей — аорсы или аланы? *Вестник древней истории*, 3, с. 148-162.

Симоненко, А. В. 1993. *Сарматы Таврии*. Киев: Наукова думка.

Симоненко, А. В. 2010. «Гунно-сарматы» (к постановке проблемы). *Нижневольтский археологический вестник*, 11, с. 392-402.

Симоненко, А. В. 2012. Сарматское погребение с тамгами на территории Ольвийского государства. В: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию А. В. Симоненко*. Киев: КНТ, с. 241-262.

Симоненко, А. В. 2015. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Киев: Олег Филлюк.

Симоненко, А. В. 2018. Костяная пластина из Ольвии: след сарматского рейда на Дунай? В: *Народы и культуры Нижнего Дуная в древности. Материалы Международной конференции, 23—26 августа 2018 г.* Измаил: Ирбис, с. 173-182.

Симоненко, А. В., Лобай, Б. И. 1991. *Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э.* Киев: Наукова думка.

Скрипкин, А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ.

Скрипкин, А. С. 2018. Яньцай, аорсы, аланы. *Вестник Волгоградского государственного университета*, 3, с. 92-98.

Соломоник, Э. И. 1959. *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев: ИА АН УССР.

Яйленко, В. П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. — VII в. н. э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.

Яценко, С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.

Яценко, С. А. 2019. Знаки ранних кочевников плато Устюрт. В: Сулейманов, Р. Х. (ред.). *Тамги доисламской Центральной Азии*. Самарканд: МИ-ЦАИ, с. 58-88.

Яценко, С. А., Раев, Б. А. 2001. Плиты со скоплениями сарматских знаков из Танаиса в собрании Новочеркасского музея. *Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства*, 2, с. 222-230.

Kozlenko, R. O. 2018. Olbia, the Sarmatians and the Roman Limes. In: Burgunder, P. (ed.). *Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares*. Lausanne: Etudes Bosphoranes, p. 79-90.

Simonenko, A. V. 2004. Eine sarmatische Bestattung mit Tamga-Zeichen im Gebiet Olbias. *Eurasia Antiqua*, 10, s. 199-227.

Voroniátov, S. V. 2012. Sarmatische Elemente im Inventar des Königsgrabs von Mušov in Südmähren. *Eurasia Antiqua*, 18, s. 185-195.

Voroniátov, S. V. 2014. Connections between Central Asia and the Northern Littoral of the Black Sea: the Evidence from Objects with Tamgas. *The Silk Road*, 12, p. 25-39.

Yatsenko, S. A. 2010. Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Eastern Europe, Transoxiana and South Siberia. In: Pim, J. E., Yatsenko, S. A., Perrin, O. T. (eds.). *Traditional Marking Systems*. London: Dunkling books, s. 133-154.

REFERENCES

Abramova, M. P. 1989. Czentralnyj Kavkaz v sarmatskuyu epohu. In: Melyukova, A. I. (ed.). *Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. Moskva: Nauka, s. 268-281.

Bujskih, A. V., Fornas'e, J., Sheiko, I. N., Chechulina, I. A. 2019. *Otchet o raskopkah na uchastke T-4 v Ol'vii v 2018 godu*. NA IA NAN Ukrainy, f. 64.

Voroniátov, S. V. 2014. Formy vzaimootnoshenij kochevnikov s vneshnim mirom v otrazhenii arealov sarmatskih znakov-tamg. In: *Sarmaty i vneshnij mir. Materialy VII Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferenczii «Problemy sarmatskoj arheologii», 12—15 maya 2014 g.* Ufa: Nasledie, s. 66-76.

Dvornichenko, V. V., Fedorov-Davydov, G. A. 1989. Raskopki kurganov v zone stroitel'stva Kalmyczko-Astrahanskij i Nikol'skoj risovyh orositel'nyh sistem. In: Smirmov, K. A. (ed.). *Sokrovishha sarmatskih vozhděj i drevnie goroda Povolzhya*. Moskva: Nauka, s. 14-132.

Zajcev, Yu. P. 2011. «Pozdneskijskij» kostyum kak etnoindikator (na primere elementov pojasnoj garnitury III—I vv. do n. e.). *Bosporskij fenomen*: Naselenie, yazyki, kontakty, s. 584-592.

Zubar', V. M. 1982. *Nekropol' Hersonesa Tavricheskogo I—IV vv. n. e.* Kiev: Naukova dumka.

Drachuk, V. S. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomorya (tamgoobraznyye znaki severopontijskoj periferii antichnogo mira pervykh vekov nashey ery)*. Kiev: Naukova dumka.

Ivchenko, A. V., Karnauh, E. G. 2010. Pogrebenie II v. do n. e. s kolchannym kryukom iz Ol'vijskogo nekropolya. *Эпиграфика. Antichnyj mir Severnogo Prichernomorya. Novejshie nahodki i otkrytiya*, 1, s. 82-87.

Karyshkovskij, P. O. 1973. Sarmatskie tamgi na antichnyh monetah Prichernomorya. In: *Kratkie tezisy dokladov k nauchnoj konferenczii «Antichnye goroda Severnogo Prichernomorya i varvarskij mir»*. Leningrad, s. 15-16.

Karyshkovskij, P. O. 1982. O monetax czarya Farzoya. In: Dzis-Rajko, G. A. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Severo-Zapadnogo Prichernomorya*. Kiev: Naukova dumka, s. 66-82.

Kozlenko, R. A. 2018. Tamgoobraznyye znaki iz Ol'vii (k probleme sarmatskogo prisutstviya). *Stratum plus*, 4, s. 239-254.

Krapivina, V. V. 2004. Svinczovaya plastina s sarmatskimi znakami iz Ol'vii. In: *V Bosporskiye chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekovya. Etnicheskiye protsessy*. Kerch', s. 205-208.

Krapivina, V. V. 2011. O predmetah s sarmatskimi znakami iz Ol'vii. In: *XII Bosporskiye chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekovya. Vzaimoliyaniye kul'tur*. Kerch', s. 199-203.

Puzdrovskij, E. A. 2007. *Krymskaya Skifiya II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebal'nye pamyatniki*. Simferopol': Biznes-Inform.

Simonenko, A. V. 1992. Farzoy i Inismej — aorsy ili alany? *Vestnik drevnej istorii*, 3, s. 148-162.

Simonenko, A. V. 1993. *Sarmaty Tavrii*. Kiev: Naukova dumka.

Simonenko, A. V. 2010. «Gunno-sarmaty» (k postanovke problemy). *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik*, 11, s. 392-402.

Simonenko, A. V. 2012. Sarmatskoe pogrebenie s tamgami na territorii Ol'vijskogo gosudarstva. In: *Zoloto, kon' i chelovek. Sbornik statej k 60-letiyu A. V. Simonenko*. Kiev: KNT, s. 241-262.

Simonenko, A. V. 2015. *Sarmatskiye vsadniki Severnogo Prichernomorya*. Kiev: Oleg Filyuk.

Simonenko, A. V. 2018. Kostyanaya plastina iz Ol'vii: sled sarmatskogo rejda na Dunaj? In: *Narody i kul'tury Nizhnego Dunaya v drevnosti. Materialy Mezhdunarodnoj konferenczii, 23—26 avgusta 2018 g.* Izmail: Irbis, s. 173-182.

Simonenko, A. V., Lobay, B. I. 1991. *Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomorya v I v. n. e.* Kiev: Naukova dumka.

Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy hronologii i ee istoricheskij aspekt*. Saratov: SGU.

Skripkin, A. S. 2018. Yan'czaj, aorsy, alany. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, s. 92-98.

Solomonik, E. I. 1959. *Sarmatskiye znaki Severnogo Prichernomorya*. Kiev: IA AN USSR.

Yajlenko, V. P. 2017. *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Hersonesa i Bospora VII v. do n. e. — VII v. n. e.* Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya.

Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekovya*. Moskva: Vostochnaya literatura.

Yatsenko, S. A. 2019. Znaki rannih kochevnikov plato Ustyurt. In: Sulejmanov, R. H. (ed.). *Tamgi doislamskoj Centralnoj Azii*. Samarkand: MICAI, s. 58-88.

Yatsenko, S. A., Raev, B. A. 2001. Plity so skopleniyami sarmatskih znakov iz Tanaisa v sobranii Novochechkasckogo muzeya. *Bosporskij fenomen: Kolonizatsiya regiona. Formirovaniye polisov. Obrazovaniye gosudarstva*, s. 222-230.

Kozlenko, R. O. 2018. Olbia, the Sarmatians and the Roman Limes. In: Burgunder, P. (ed.). *Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares*. Lausanne: Etudes Bosphoranes, p. 79-90.

Simonenko, A. V. 2004. Eine sarmatische Bestattung mit Tamga-Zeichen im Gebiet Olbias. *Eurasia Antiqua*, 10, s. 199-227.

Voroniátov, S. V. 2012. Sarmatische Elemente im Inventar des Königsgrabs von Mušov in Südmähren. *Eurasia Antiqua*, 18, s. 185-195.

Voroniátov, S. V. 2014. Connections between Central Asia and the Northern Littoral of the Black Sea: the Evidence from Objects with Tamgas. *The Silk Road*, 12, p. 25-39.

Yatsenko, S. A. 2010. Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Eastern Europe, Transoxiana and South Siberia. In: Pim, J. E., Yatsenko, S. A., Perrin, O. T. (eds.). *Traditional Marking Systems*. London: Dunkling books, s. 133-154.

R. A. Kozlenko

NEW TAMGA SIGNS AND ELEMENTS OF SARMATIAN ARMAMENT AND EQUIPMENT FROM OLBIA

The series of new tamga signs from the latest excavations in Olbia, among which there are unique signs for the Sarmatian nomadic world are published in the paper. The tamgas are deposited on limestone which was found at a new site T-4 placed on the Terraced city of Olbia. Some signs have analogies on the marble lion from Olbia, in Scythian Neapolis, on the «plate-encyclopedia» from Panticapaeum, and on the territory of Asian Sarmatia. The period of existence of these tamgas in Olbia can be attributed to the second half of the 1st — the 2nd centuries AD. This was the time of close military-political relations between Olbia and the Sarmatians. During this period, the Sarmatian kings Farzoios and Inismeos minted in Olbia gold and silver coins with their generic tamga-sign, and the Olbian ambassadors met the Sarmatian kings in the city.

In the upper layers of the site T-4 there were also found the elements of Sarmatian weapons and equipment such as the iron arrowhead, bone arrowheads, and iron quiver hooks, which are unique for the region. Bone arrowheads and quiver hooks have analogies in the Sarmatian burials of the Volga region and could be associated with the appearance of Sarmatian nomads in the Northern Pontic region which can be associated with the appearance of Sarmatian nomads in the Northern Black Sea region, who came in the middle — third quarter of the 1st century AD from the Volga-Don steppes. Objects with tamga signs in Olbia are usually accompanied by iron and bone arrowheads, bow details, elements of horse bridle, buckles etc. All of this, in general, is the evidences of the direct Sarmatian presence in the city in the Roman period.

Keywords: Olbia, Sarmatians, tamga signs, armament, equipment, section T-4.

Р. О. Козленко

НОВІ ТАМГОПОДІБНІ ЗНАКИ І ЕЛЕМЕНТИ САРМАТСЬКОГО ОЗБРОЄННЯ І СПОРЯДЖЕННЯ З ОЛЬВІЇ

У статті публікується серія тамгоподібних знаків з новітніх розкопок в Ольвії, серед яких є унікальні для сарматського кочового світу знаки. Тамги нанесені на вапняковий камінь, знайдений на новій ділянці Т-4, закладений в Терасному місті Ольвії. Деякі символи мають аналогії на одному з мармурових левів з Ольвії, в Неаполі Скіфському, на «плиті-енциклопедії» з Пантікапею, і з території Азіатської Сарматії. Період побутування даних тамг в Ольвії може бути визначений в рамках другої половини I—II ст. н. е. Це час тісних військово-політичних взаємин Ольвії і сарматів. Протягом цього періоду сарматські царі Фарзой та Інїсмей чеканили в Ольвії золоті і срібні монети з їх родовим знаком-тамгою, а ольвійські послі зустрічали сарматських царів в місті.

У верхніх шарах ділянки Т-4 були також знайдені елементи сарматського озброєння і спорядження, а саме: залізний черешковий наконечник стріли, кістяні наконечники стріл і унікальні для даного регіону залізні сагайдачні гаки. Кістяні наконечники і сагайдачні гаки мають аналогії в сарматських похованнях Поволжя, що можна пов'язувати з появою в Північному Причорномор'ї сарматських кочовиків, які прийшли в середині — третій чверті I ст. н. е. з Волго-Донських степів. Предмети з тамгами в Ольвії, як правило, супроводжуються залізними і кістяними наконечниками стріл, деталями лука, елементами кінської вуздечки, пряжками тощо. Все це свідчить про безпосередню присутність сарматів в місті у римський час.

Ключові слова: Ольвія, ділянка Т-4, сармати, тамгоподібні знаки, озброєння, спорядження.

Одержано 16.05.2020

КОЗЛЕНКО Роман Олександрович, молодший науковий співробітник, НІАЗ «Ольвія» НАН України, вул. Ольвійська, 47а, с. Парутине, 57540, Україна.

KOZLENKO Roman, Researcher Officer, National historical-archaeological reserve «Olbia», National Academy of Sciences of Ukraine, Olviyskaya St., 47a, Parutino village, 57540, Ukraine.

ORCID: 0000-0001-5602-7796, e-mail: rknoval@ukr.net.